

УДК 140(477)

В.А. АБАШНИК (доктор философии, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин)

Харьковский экономико-правовой университет

abaschnik@ukr.net

Г.А. ГЕСС ДЕ КАЛЬВЕ (1784-1838) И ПЕРВАЯ ДОКТОРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ ПО ФИЛОСОФИИ В ХАРЬКОВЕ

В статье рассмотрены творческий путь и философская позиция Г.А. Гесс де Кальве (1784-1838). Вначале представлена периодизация его творчества и главные публикации. Далее указаны основные черты его работы «О подлинном характере философии, и ее необходимости» (1812), которая была первой докторской диссертацией по философии в Харьковском университете. Особое внимание обращено на контекст философской позиции Гесс де Кальве в рамках «Харьковской философской школы Й.Б. Шада» и его критики Канта.

«Харьковская философская школа Й.Б. Шада», критика Канта, университетская философия в Украине

Постановка проблемы. Зарождение традиции немецкой классической философии в Украине связано с деятельностью первого профессора кафедры теоретической и практической философии Харьковского университета Й.Б. Шада (1758-1834). Он преподавал в 1804-1816 гг. в Харькове [1], где основал «Харьковскую философскую школу Й.Б. Шада». Эту тему впервые затронул в своих исследованиях по истории Харьковского университета профессор Д.И. Багалея, который при рассмотрении первых университетских диссертаций писал: «Отдельную и довольно многочисленную группу среди них занимают диссертации по философии учеников Шада. При взгляде на них получается впечатление, что Шад создал целую школу» [2, с. 682]. Изучение преподавательской и творческой деятельности Й.Б. Шада и его учеников обретает особую **актуальность** в контексте воссоздания целостной картины становления и развития университетской философии в Харькове и Украине в начале 19-го века. В этом отношении **целью** данной статьи будет рассмотрение творческой деятельности одного из первых учеников Й.Б. Шада в Харькове - Г.А. Гесс де Кальве (1784-1838). Главную **задачу** этой статьи будет составлять критическое рассмотрение его диссертационной работы (1812), которая стала первой докторской философской диссертацией в Харькове.

Степень разработанности данной темы имеет определенную традицию, которая была инициирована известными харьковскими профессорами Ф.А. Зеленогорским [1] и Д.И. Багалеем [2; 3] в работах по истории кафедры философии и истории Харьковского университета. На эти и другие работы указанных авторов ссылались последующие российские, советские и украинские исследователи, например, Г.Г. Шпет. Важным этапом разработки данной темы были публикации З.А. Каменского, который в 1980-х годах в «Кантовском сборнике» издал перевод латинской диссертации Г.А. Гесс де Кальве на русском языке [4] со своим

комментарием [5]. Следует подчеркнуть, что этот русский перевод содержал некоторые пропуски оригинального текста и полностью проигнорировал филологические и естественно-правовые тезисы в конце диссертации, а комментарии З.А. Каменского в некоторых местах имели идеологический оттенок и обязательные ссылки в стиле «по словам Ленина» [5, с. 132]. Однако именно эти публикации послужили импульсом для дальнейшего изучения университетской философии в Харькове, философской позиции самого Й.Б. Шада, а также его учеников. В этом контексте автор данной статьи посвятил философской позиции самого Й.Б. Шада и его учеников, в т.ч. Г.А. Гесс де Кальве, несколько работ [6; 7], а также свою докторскую диссертацию на немецком языке, которая была защищена в Йенском университете имени Фридриха Шиллера [8]. Однако *новизна* этой статьи будет заключаться в первой периодизации творчества и анализе основных черт философской позиции Г.А. Гесс де Кальве в его харьковской диссертации (1812) в контексте его критики Канта.

Изложение материала. В этом отношении сначала будут рассмотрены основные этапы творческого пути Г.А. Гесс де Кальве, который по западноевропейскому образцу в конце текста своей диссертации представил автобиографию под названием «Curriculum vitae Gustavi Adolphi Hess de Calve» [9, с. 29-32]. На этот автобиографический очерк ссылались все последующие исследователи его творчества в период до 1812 года. Итак, Густав Адольф Гесс де Кальве родился в 1784 г. в Пеште (Венгрия) в католической семье советника и управляющего Богемских имений великого герцога Вюрцбургского. Свое начальное образование он получил в школе и гимназии в Праге (Чехия), куда переехала его семья. По словам самого Гесс де Кальве и его харьковских университетских коллег, он имел возможность слушать концерты В.А. Моцарта (1756-1791) в Праге и Вене и считал себя его учеником [10, с. 89].

В 1798 г. Гесс де Кальве начал изучение логики, математики, истории и филологии в Пражском университете, а в 1799-1803 гг. продолжил здесь изучение других философских дисциплин и юриспруденции. С 1803 по 1805 гг. Гесс де Кальве изучал музыку и медицинские науки в Павианском университете (Италия). В 1805-1810 гг. он был домашним учителем в Венгрии, гастролировал в качестве музыканта по Восточной Европе (Варшава, Прага, Львов, Краков, Пешт), принимал участие в анти-наполеоновских войнах. В 1810 г. Гесс де Кальве в качестве офицера перешел на сторону российской армии, затем вышел в отставку и поселился в Херсонской губернии. В указанный период он написал выпускные работы по философии, юриспруденции и музыке в Праге и Павии, которые остались в рукописях.

С начала 1812 г. в Харьковском университете Гесс де Кальве слушал лекции по философии у Й.Б. Шада, а также естественное право у профессора Б.О. Рейта (1768-1824), выпускника Йенского и Геттингенского университетов, римское право и политическую экономию у профессора Й.М. Ланга (1775-1820), выпускника австрийского университета во

Фрейбурге в Брейсгау, и латынь у профессора Д.Х. Роммеля (1781-1859), выпускника Марбургского университета. Летом 1812 г. Гесс де Кальве защитил в Харьковском университете свою докторскую диссертацию, автобиографическое послесловие к которой датировано - «Харьков, 13 июня 1812 года» [9, с. 32]. Касательно самой процедуры сдачи экзаменов и защиты диссертации авторитетный харьковский историк отмечал: «Экзамен его происходил на этико-политическом факультете в присутствии депутатов Книгина и Срезневского; затем он прочел три пробных лекции и защитил свою печатную диссертацию в присутствии всех членов университета» [2, с. 613]. В отношении названных депутатов речь шла о представителях других факультетов университета - известном профессоре медицины И.Д. Книгине (1773-1830) и профессоре красноречия И.Е. Срезневском (1770-1819), отце будущего академика и знаменитого слависта. После защиты докторской диссертации Гесс де Кальве пытался начать университетскую карьеру в Харькове, однако ввиду отсутствия вакансий сначала руководил оркестром и был капельмейстером в Харькове. В это время он также публиковал статьи в харьковских научно-популярных газетах и журналах, например, в «Еженедельнике» (1812), где сообщал о концерте с исполнением «...моего сочинения на 2 фортепиано с сопровождением всего оркестра, чего в Харькове до сих пор еще не было...» [2, с. 751]. После получения приглашения и последующего отъезда профессора древних языков и словесности Харьковского университета Д.Х. Роммеля в Марбургский университет, в 1816 г. Гесс де Кальве в очередной раз попытался начать университетскую карьеру и обратился с соответствующим запросом к попечителю университета относительно занятия вакансии профессора латинского языка в Харьковском университете. Однако и на этот раз он получил отказ, «...потому что Кальве держал экзамен по латинскому языку, в качестве вспомогательного предмета...» [3, с. 329].

После этого Гесс де Кальве решил продолжить свою карьеру в промышленном направлении. Благодаря содействию брата своей супруги и сенатора Е.И. Мечникова (1770-1836) в июле 1816 г. он поступил на службу в Горный департамент, в подчинении которого находились горные и литейные заводы, в том числе и единственный в Украине Луганский завод. В 1816-1822 гг. Густав Гесс де Кальве был старшим членом правления Луганского литейного завода, а в 1822-1827 гг. горным начальником в Луганске. Здесь он в 1823 г. основал минералогический кабинет Луганского завода, где проводились геологические и минералогические исследования, а в 1824 г. за свои заслуги был награжден орденом Святого Владимира четвертой степени. По выходу в отставку Гесс де Кальве проживал и умер в Купянском уезде Харьковской губернии, в имении своей супруги Серафимы, урожденной Мечниковой, из рода которых вышли будущие знаменитые ученые Л.И. Мечников (1838-1888) и И.И. Мечников (1845-1916). Несмотря на такой поворот в карьере, Гесс де Кальве продолжал свои занятия музыкой, литературой и философией. Так, в 1817-1825 гг. он регулярно публиковал свои статьи и заметки в Санкт-Петербургских Г.А. Гесс де Кальве (1784-1838) и первая докторская диссертация по философии в Харькове

изданиях «Сын Отечества», «Отечественные записки», «Соревнователь просвещения и благотворения», а также в харьковском «Украинском вестнике», где были напечатаны, например, его «Отрывки из путевых заметок одного украинца по дороге из Санкт-Петербурга к Харькову» (1817), «О шуточном и смешном» (1818). В отношении его деятельности известный харьковский историк подчеркивал: «Как видим отсюда, Гесс-де-Кальве представлял из себя яркий тип тех космополитических деятелей, для которых полную силу имел принцип – *ubi bene, ibi patria*, хотя нужно сознаться, что он выделялся и своей любовью к просвещению, и своими музыкальными талантами, и даже своею нравственною репутациею» [2, с. 615].

В «Украинском вестнике» публиковались отрывками также части его двухтомного сочинения «Теория музыки, или Рассуждение о сем искусстве» (1818), где Гесс де Кальве помимо подробного изложения истории музыки, музыкальных терминов, видов и направлений музыки, излагал такие темы, как о воздействии музыки на лечение болезней, о всеобщей пользе музыки для человека, а также перечислял помещичьи музыкальные оркестры в Украине и в России. Эта работа вызвала большие дискуссии у современников, причем не только у музыкальных теоретиков, но и у философов, писателей, литераторов, среди которых были А.С. Грибоедов, В.Ф. Одоевский, А.С. Пушкин и др. Указанный труд Гесс де Кальве также оказал влияние на становление и развитие музыкальной теории и культуры в Украине и тогдашней Российской империи, а его автор считается важным музыкальным теоретиком в Украине и Российской империи начала 19-го века. Уже после смерти Гесс де Кальве была опубликована его небольшая работа «Лечение болезней посредством музыки» (Москва 1862).

Однако важнейшей публикацией Гесс де Кальве в «Украинском вестнике» была его статья «Сковорода, Циник нынешнего века» (1817), вышедшая вместе со статьей «Лопанский мост - отрывок из воспоминаний о Харькове» Ивана Вернета под общим редакционным названием «Сковорода, украинский философ». Эти две статьи стали началом в изучении жизненного и творческого пути Г.С. Сковороды и дали импульс для дальнейших исследований. При этом Гесс де Кальве почерпнул некоторые сведения биографического характера о Сковороде от своих родственников по линии Мечниковых и других помещиков в Купянском уезде [11, с. 114-115]. Сравнивая Сковороду с античными киниками и касаясь названия своей статьи, Гесс де Кальве отмечал: «В этом он был стоик; но держался больше цинической секты, с тою разницею, что не искал подобно Диогену людей со свечою. Его добрая душа находила, что мир сей и в великом своем разврате питает еще много добрых смертных» [11, с. 113].

Теперь перейдем к основным чертам докторской диссертации Гесс де Кальве «О подлинном характере философии, и ее необходимости» (1812), которая вышла на 33 страницах в 160 экземплярах и имела следующую структуру. В самом начале было посвящение, а затем следовало обращение к И.Е. Мечникову, где Гесс де Кальве отмечал, что он был первым удостоен

Абашник В.А., 2012

чести «...от этико-политического факультета и академического сената Императорского университета, процветающего в Харькове, присуждения звания доктора философии» [9, р. 1-2]. Далее, на страницах с 3 по 26, следовал сам текст диссертации под названием «О подлинном характере философии, и ее необходимости», включающий 14 параграфов. На страницах 26-28 помещены три группы защищаемых тезисов - «Философские тезисы», «Филологические тезисы» и «Тезисы из естественного права». В завершение, на страницах с 29 по 32, причем более мелким шрифтом, помещена автобиография Гесс де Кальве.

В самом начале, в §1 своей диссертации, Гесс де Кальве в духе средневековой философской традиции определяет предмет своего исследования: «Философия ничем иным быть не может, кроме как наукой, коей мироздание, являющееся как синтез объективности и субъективности вообще, приводится к совершенной (*absoluta*) гармонии и в одной рассматривается» [4, с. 112]. В этом вступлении просматривается идея Шада и Шеллинга о мире как абсолютной гармонии, которая проявляется как синтез и тождество субъективности (материального) и объективности (духовного).

В мире явлений или, как говорит Гесс де Кальве, в сфере «рефлексии», т.е. в рамках рассудочного способа познания, материальный и духовный миры предстают перед человеком как абсолютно противоположные, противореча друг другу: «Ведь то, что находится в совершенной противоположности, необходимо себе противоречит. А то, что себе противоречит, невозможно. Поелику же мир материальный и духовный пребывают в совершенной противоположности, а через это взаимно друг друга устраняют, то посему приводят к невозможности и самое существование мироздания - то есть, как оно видится рефлексии» [4, с. 112]. Именно осознание такого противоречия, по мнению харьковского диссертанта, и является началом философии: «Поскольку же никто из смертных не может снести полной противоречивости, то всякий уже от природы склонен к философии. Разум абсолютно требует, дабы мироздание (открыто являющее форму совершенного несоответствия, коей неизбежно ужасается разум) в себе было другим, чем оно выставляет себя видимым для рефлексии» [4, с. 112].

Далее, в §5 своей работы Гесс-де-Кальве подчеркивает, что начало философствования зависит от уровня образования и умственного развития каждого: «У человека, находящегося на низшем уровне умственной культуры, место философского разума занимает *откровенная религия*. Однако ж всякая положительная религия есть уже приступ к философствованию...» [4, с. 114]. Но не религия, а одна лишь философия способна привести человека к познанию истины. Последующие параграфы (§§6-8) диссертации посвящены критическому разбору двух первоначальных исторических философских направлений, которые, по мнению Гесс де Кальве, единственно возможны в области рассудочного мышления или «рефлексии». Таковыми являются: 1) «логический эмпиризм» (*Empirismus*)

Г.А. Гесс де Кальве (1784-1838) и первая докторская диссертация по философии в Харькове

logicus) или эмпиризм первой степени, и 2) «эмпиризм в метафизической форме» (Empirismus in forma metaphysica) или эмпиризм второй степени [9, p. 8].

В этом отношении Гесс де Кальве рассматривает критически каждое из направлений и так характеризует первое из них: «Эмпиризм логический никакого не требует единства, кроме формального, каковое состоит в родовом понятии мира, в целом взятого. Ибо мир, в целом взятый, есть сама абсолютная двойственность, потому что является сочетанием существ материальных и духовных. Однако ж абсолютная двойственность есть противоречие; стало быть, эмпиризм логический философию начинает с противоречия» [4, с. 117]. Таким образом, отличительной чертой логического эмпиризма является дуалистическая исходная позиция, основанная на признании изначального противоречия между материальным и духовным миром. А указанное формальное единство в рамках логического эмпиризма достигается лишь потому, что синтез сферы субъективного и объективного возможен посредством принципа, вытекающего из одной из этих двух областей. В этом отношении Гесс де Кальве указывает на ограниченность такого формального единства: «Поелику же ничто быть не может, что не имело бы форму либо объективности, либо субъективности, отсюда следует, что каковой бы ни утверждался принцип, - оный либо к сфере объективности, либо субъективности принадлежать должен: через что сгодиться не может для установления синтеза обоих» [4, с. 116].

Более высокий уровень исторического философствования представляет «эмпиризм в метафизической форме», который в свою очередь распадается на два направления: 1) реализм и 2) идеализм. Их сходство заключается в монистической попытке объяснения всего «мироздания» из одного первопринципа или первоначала. А основное различие между идеализмом и реализмом заключено в том, что именно должно выступать таковым первопринципом, в отношении которого Гесс де Кальве подчеркивает: «Отсюда следует, что в реализме материя определяется как причина ума, в идеализме, напротив того, ум как причина материи и всех материальных субстанций» [4, с. 116]. Как известно, именно такой тезис послужил основой для выяснения «основного вопроса философии» в последующей марксистской традиции.

Но харьковский диссертант не останавливается на этом и опровергает исходные принципы названных метафизических направлений, подчеркивая: «Однако ж и то и другое ложно... Ибо реализм признает, что материя есть *единственная субстанция* мироздания, притом так, что ум не что иное есть, как измененная материя. Сим, однако, основанием противу всякого опыта отрицается реальность всего мира духовного, - хотя бы вся система материализма покоится на рефлексии (коей одной принадлежит опыт), сколь же удостоверяющей существование духовных субстанций, сколь и субстанций материальных. Напротив того, в системе идеализма признается, что *единственная субстанция* мироздания есть дух, через что материя не сама по себе существует, но есть результат мышления» [4, с. 116].

Резюмируя свои предыдущие рассуждения, Гесс-де-Кальве приходит к промежуточному выводу, что все три названные философские направления основаны на рассудочном мышлении или на «рефлексии». А поэтому они не могут претендовать на роль истинной философии, причем независимо от того, констатируют ли они изначальную противоположность между сферой субъективности (духом) и объективности (материей), или исходят из первичности одной из этих сфер. Потому, как подчеркивает Гесс де Кальве в §9 своей работы, все три названные направления представляли собою «догматическую философию рефлексии» [4, с.117] и лишь указали путь к дальнейшему развитию философии.

Более высокой ступенью философского мышления стала критическая философия Канта, изложению положительных и отрицательных черт которой Гесс де Кальве посвятил последующие §9-13 своей диссертации. Вначале харьковский диссертант указывает на то, что именно критическая философия Канта сыграла важнейшую роль в раскрытии всех противоречий эмпиризма, и в первую очередь его учение об антиномиях: «Так называемые *антиномии* разума, кои Кант выставил и кои проистекают из анализа способности познания, насколько она покоится на рефлексии, - суть самые высокоценные заключения всей критики. Противоречия теоретического разума как рефлектирующей способности представлены здесь с очевидностью, покоящейся на самом наглядном доказательстве. Ибо критицизм, в области рефлексии находящийся, каков есть критицизм кантовский, не проникает вплоть до познания причины, из каковой сии противоречия проистекают, но только лишь через анализ способности познания отыскивает как бы явление, - что именно рефлектирующий рассудок и рефлектируемое мироздание себе противоречат, - без того, чтобы когда-нибудь на сем уровне познания возможно было знать, *на каковом основании* таковое противоречие может быть примирено» [4, с. 118].

Здесь Гесс де Кальве четко обозначает двойственную миссию кантовского критицизма. Во-первых, на примере своих антиномий Кант наглядно показал невозможность достичь столь требуемой всеобщей гармонии в рамках предыдущей догматической философии, но, во-вторых, - также и неспособность показать в сфере теоретического разума первопринцип, исходя из которого, можно было бы конституировать такую гармонию. И в этом Гесс-де-Кальве, следуя Й.Б. Шаду, видит «отрицательную» или «разрушительную» миссию критической философии Канта, указавшего на противоречия путей догматической философии, которые «...не ведут к истине, так как начало, середина и конец оных помечены явным противоречием...» [4, с. 121].

Но низвергнуть догматическую философию с ее противоречиями было мало, необходимо было еще и устранить эти противоречия. В этом отношении Гесс де Кальве подчеркивает, что, излагая свои антиномии, Кант вознес их в ранг абсолютного противоречия, которые, если пользоваться его рассуждениями, невозможно устранить не только в сфере теоретического разума, но и в сфере практического разума: «Когда, однако ж, он [Кант]

утверждал, что ключ к наилучшему разрешению сего неблагозвучия *теоретически* разыскать никак невозможно, то сделал оное абсолютным: ведь что противоречит себе *теоретически*, то неизбежно противоречит себе и *практически*, - ежели только мы не хотим привести разум в его теоретической и практической функции к совершенному противоречию с самим собою. Как только, стало быть, примем мы то, что утверждал Кант, неблагозвучие нельзя разрешить никаким способом. Ежели, однако, дело так обстоит, то для способности познания не остается ничего иного, кроме абсолютного ничто, то есть, противоречия. Вот основной порок, коим страдает критика Канта...» [4, с. 122].

Для понимания такой позиции Гесс де Кальве следует учесть, что особенностью послекантовского идеализма от Рейнгольда, Фихте до Шеллинга и Шада были попытки преодоления дуализма Канта через признание «основоположения» (Grundsatz) как исходного принципа философии. Таким основоположением на разных этапах развития у К.Л. Рейнгольда была «способность представления» (Vorstellungsvermoege), у Й.Г. Фихте - «абсолютное Я» (das absolute Ich), у Ф.В.Й. Шеллинга - «абсолютное тождество» (absolute Identitaet) или «абсолютная индифферентность» (absolute Indifferenz) субъективного и объективного. В свой «Йенский период» (1799-1804) Й.Б. Шада симпатизировал указанным позициям Фихте и Шеллинга, но предпочитал использовать свою терминологию для обозначения первопринципа - «Сверхчувственное» (Uebersinnliche), «Абсолют» (das Absolute), «Единый разум» (Eine Vernunft). В своем харьковском латинском учебнике «Чистой и прикладной логики» (1812) Шад писал о «едином разуме самом по себе», имеющем две функции - теоретическую или познавательную и практическую или функцию воления: «...tum cogitandi, tum volendi functio...» [12, p. 21].

Именно эту позицию своего харьковского учителя и высказывает Гесс де Кальве в вышеназванной критике Канта. В этом отношении также укажем, что в Центральной научной библиотеке Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина до сих пор сохранился экземпляр учебника «Чистой и прикладной логики» (1812) Й.Б. Шада с его автографом на латыни, содержащим следующее посвящение: «Знаменитейшему и образованнейшему мужу Густаву Адольфу Гесс де Кальве как свидетельство бесконечной дружбы преподносит этот труд Автор» [12]. Близость позиции Гесс де Кальве и Шада в этом пункте не вызывает никаких сомнений, если сравнить их оригинальные латинские тексты. Так, Гесс де Кальве дословно повторяет это положение Шада в своем пятом философском тезисе: «Разум теоретический и практический в себе есть одно и то же» [9, p. 27; 12, p. 21].

Таким образом, для Гесс де Кальве истинность философии заключается не в познании мира явлений, как то утверждал Кант и его последователи, а в возможности познания всего «мироздания» как оно есть само по себе. По его мнению такой путь возможен следующим образом: «...нет иного средства, каковым противоречивый рассудок и мироздание,

Абашник В.А., 2012

согласно форме оного представленное, к гармонии приведены быть могут, кроме изначального соположения оных к некоему целому абсолюту. Сие при том только может случиться условия, что разум зреть себя будет не в превратной тени, то есть, не в чистой способности *рефлексии*, но в изначальном своем свойстве как в абсолютной способности *производить*, каковая ни от какого опыта не зависит, и будет себя постигать так отчетливым размышлением, как сам в себе есть, так, то есть, чтобы представленное и данное нечто сам разум через абсолютную свободу выставлял для созерцания и рефлексии» [4, с. 118]. В этом высказывании речь идет о центральном понятии идеализма - интеллектуальной интуиции или интеллектуальном созерцании. Как известно, послекантовские идеалисты, в т.ч. Й.Б. Шад, полагали, что идея Абсолюта познаваема через интеллектуальное созерцание как созидательный акт. В этом акте, как рассуждал Шад, философствующий разум возвышается над точкой зрения рефлексии или рассудочного мышления, производя идею Абсолюта для себя и одновременно созерцая это свое продуцирование.

Против позиции Канта выступает Гесс де Кальве и в других пунктах, например в своем шестом философском тезисе, где он утверждает: «6. Реальность божественного существа не только требуется практическим разумом, но явно может быть доказана также и разумом теоретическим» [4, с. 125]. Как известно, Кант вынес вопросы свободы, бессмертия и Бога в постулаты практического разума, а в рамках «трансцендентальной диалектики» своей «Критики чистого разума» отверг возможные доказательства бытия Бога, в т.ч. онтологическое, космологическое и физико-теологическое доказательства. В завершение следует также подчеркнуть, что Гесс де Кальве под влиянием своего харьковского учителя Й.Б. Шада, а также Й.Г. Фихте с его установкой относительно ведущей роли философии или «наукоучения» для всех наук, также подчеркивал основополагающее значение философии: «По праву утверждается, что всякому, кто посвящает себя наукам, изучение философии совершенно необходимо. Без философии в любой области, отведенной для частной дисциплины, приходится блуждать в потемках, притом так, что никогда не можем добиться прочного знания, к которому стремимся» [4, с. 119].

В качестве основных **выводов** данной статьи можно констатировать следующее. Во-первых, названная докторская диссертация по философии в Харьковском университете была посвящена актуальной философской проблематике - дискуссиям по критической философии Канта. Во-вторых, эта работа отличалась критическим отношением к позиции Канта, о чем помимо вышесказанного свидетельствовал еще один из философских тезисов Гесс де Кальве: «Кантовское выведение категорий порочно» [4, с. 125]. В-третьих, в этой работе были высказаны некоторые положения, которые стали характерными для диссертаций других представителей «Харьковской философской школы Й.Б. Шада», например, понимание логики как теории рассудка, а метафизики как теории разума [4, с. 125]. Кроме того, укажем еще на два важных естественно-правовых тезиса этой Г.А. Гесс де Кальве (1784-1838) и первая докторская диссертация по философии в Харькове

диссертации Гесс де Кальве: «1. Высшая цель гражданского общества - гармония права и силы, 2. Организация государства покоится на трех фундаментальных условиях, а именно – на праве собственности, праве защиты и единства и праве подданства» [9, р. 28]. Эти положения, выставленные для защиты первым харьковским диссертантом 200 лет назад, не потеряли своей актуальности до настоящего времени.

Список литературы

1. Зеленогорский Ф.А. Шад Иван Егорович // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805-1905) / Под ред. М.Г. Халанского и Д.И. Багалей. - Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1908. - 2-й счет. - С. 12-31.

2. Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам) / Багалей Д.И. - Харьков: Паровая тип. и лит. М. Зильберберг и с-вья, 1893-1898. - Том 1-й (1802-1815 г.). - II, [1], 1204 с.

3. Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам) / Багалей Д.И. - Харьков: Паровая тип. и лит. М. Зильберберг и с-вья, 1904. - Том 2-й (с 1815 по 1835 год). - IV, 1136, [2] с.

4. Гесс де Кальве Г.А. Вступительное рассуждение о подлинном свойстве философии и необходимости оной, каковое для публичной защиты и получения степени доктора философии в Императорском университете, в Харькове процветающем, составил Густав Адольф Гесс де Кальве. Харьков, в Университетской типографии, 1812 // Кантовский сборник. - Калининград 1984. - Выпуск 9. - С. 112-125.

5. Каменский З.А. Еще о школе Шада. Послесловие к публикуемым диссертациям // Кантовский сборник. - Калининград 1984. - Выпуск 9. - С. 130-134.

6. Абашник В. Перший філософ Харківського університету // Слово і Час. - №7. - 1996. - С. 58-63.

7. Абашник В.А. Разум по-слобожански (Рецепция и критика понятия разума в «Харьковской школе Шада») // Проблема раціональності наприкінці ХХ століття. Матеріали V Харківських міжнародних Сквородинівських читань (29-30 вересня 1998р.). - Харків: Університет внутрішніх справ, 1998. - С. 6-12.

8. Abaschnik V.A. Kant und der Deutsche Idealismus in der Ukraine im ersten Drittel des 19. Jahrhunderts. Schwerpunkt: Johann Baptist Schad (1758-1834). - Jena: Friedrich-Schiller Universität, 2002. - 504 S.

9. Hess de Calve G.A. Dissertatio inauguralis, de genuino Philosophiae caractere, ejusque necessitate, quam, publice defendendam, ad gradum doctoris Philosophiae, In Caesarea literarum, quae Charcoviae floret, Universitate consequendum, conscripsit Gustavus Adolphus Hess de Calve. – Charcoviae: Typis Universitatis, 1812. - [1], 32 p.

10. Роммель Х. Пять лет из истории Харьковского университета. Воспоминания профессора Роммеля о своем времени, о Харькове и Харьковском университете (1785-1815) / Д.Х. Роммель [Подготовил Я. Абашник В.А., 2012

Балясный]. - Харьков: В Университетской Типографии, 1868. - XIV, 111 с.

11. Гесс де Кальве Г. Сковорода, Циник нынешнего века / Сковорода, украинский философ // Украинский вестник. - 1817. - Часть 6. - Кн. 4. - С. 106-119.

12. Schad J. Institutiones philosophiae universae in usum Auditorum suorum conscripsit Joannes Schad. Philosophiae tum theoreticae, tum practicae in Caesarea literarum, que Charkoviae constituta est, universitate professor P.O. ac collegiorum consiliarius. - Tomus primus, Logicam puram et applicatam complectens. – Charkoviae: Typis Universitatis, 1812. – VI, 365 p.

Надійшла до редакції 30.01.2012

В.О. АБАШНИК

Харківський економіко-правовий університет

**Г.А. ГЕСС ДЕ КАЛЬВЕ (1784-1838) ТА ПЕРША ДОКТОРСЬКА
ДИСЕРТАЦІЯ З ФІЛОСОФІЇ У ХАРКОВІ**

В статті розглянуто творчий шлях та філософська позиція Г.А. Гесс де Кальве (1784-1838). Спочатку представлена періодизація його творчості та головні публікації. Далі вказані основні риси його праці «Про справжній характер філософії, та її необхідність» (1812), яка була першою докторською дисертацією з філософії у Харківському університеті. Особливу увагу звернуто на контекст філософської позиції Гесс де Кальве у рамках «Харківської філософської школи Й.Б. Шада» та його критики Канта.

«Харківська філософська школа Й.Б. Шада», критика Канта, університетська філософія в Україні

V. ABASHNIK

Kharkiv University of Economy and Law

**G.A. HESS DE CALVE (1784-1838) AND THE FIRST DOCTORAL
DISSERTATION IN PHILOSOPHY IN KHARKIV**

In the article the creative way and the philosophical position of G.A. Hess de Calve (1784-1838) are considered. The peculiarities of the division into periods of his work and his most important published works are presented in the beginning. Further the main characteristics of his work “About the genuine character of philosophy and its necessity” (1812), which was the first doctoral dissertation in philosophy at Kharkiv university, are given. The main attention is pointed on the context of the philosophical position of G.A. Hess de Calve within the “Kharkiv philosophical school of J.B. Schad” and his critics on Kant.

“Kharkiv philosophical school of J.B. Schad”, critics on Kant, University philosophy in Ukraine